

Э. И. СОЛОМОНИК

НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СЕВЕРНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

ПОЧЕТНЫЙ ДЕКРЕТ ГОРОДА ТИЯ

В мае 1956 года Херсонесским музеем проводились работы по реставрации средневековой базилики 1935 года. Во время снятия колонн на нижней стороне одной базы Е. Н. Жеребцов обнаружил хорошо сохранившуюся древнегреческую надпись.

Размеры базы, изготовленной из белого с голубыми прожилками проконнесского мрамора, 69 × 69 см, высота 24 см. Один угол отколот.

Плита античного времени, как и многие памятники древнего Херсонеса, была переделана и вторично использована при строительстве средневекового города¹.

В средневековый Херсонес часто привозили из Проконнеса готовые архитектурные детали, но простые типы баз с несложным профилем (подобно данной) изготовляли на месте.

При раскопках базилики 1935 года были обнаружены и другие античные памятники. После вскрытия среднего нефа оказалось, что его пол был выстлан перевернутыми мраморными плитами с античными рельефами и надписями².

Новая надпись сохранилась не полностью. Придавая основанию базы квадратную форму, средневековый мастер целиком уничтожил верхнюю строку, частично повредил следующую и первые буквы четырех строк.

Высота букв 48—50 мм. Вырезаны они ровно и четко, по заранее проведенным линейкам, и украшены на концах утолщениями и апек-

¹ Так, например, при исследовании храма с ковчегом в 1954 г. выяснилось, что при его строительстве были использованы камни античного театра, расположенного непосредственно под храмом. Ср. мраморную базу от колонны из Старой Загоры (Болгария) с остатками более древней подписи, Известия на арх. Институт, т. VII, София, 1933 г., стр. 298 сл., рис. 76.

² Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., Симферополь, 1938, стр. 38 сл.; его же, Херсонесские рельефы, ВДИ, 1940, № 3—4; его же, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 125 и сл. Плиты находятся в экспозиции Херсонесского музея.

сами. Σ и Ε имеют лунарную форму; Ν и Π в третьей строке даны в лигатуре ΝΠ; характерны также очертания букв Ρ, Η, Ξ, Μ, Φ.

Аналогичные формы букв встречаются в херсонесском декрете II в. (IosPE, I², № 364), в надписи из Тиры 201 года (IosPE, I², № 4), в херсонесском надгробии Александра, найденном в 1955 году и датированном нами II в. н. э.¹

Рис. 1. Мраморная база из базилики 1935 г.

Рис. 2. Плита с почетным декретом города Тия. Херсонес. 1956 г.

¹ Э. И. Соломоник. Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса, СА, XXVIII, м. 1958, стр. 314.

Единичные лигатуры, близкие данной, есть в ряде херсонесских надписей римского времени, преимущественно также II в.¹

Палеографические особенности надписи в целом позволяют отнести ее к концу II в. н. э.²

- [τὸν δεῖνα]
1. τοῦ Παπίου τὸν ἀρ—
 2. χιερέα καὶ φιλόπα—
 3. τρον ἢ Τιανῶν πόλις
 4. τὸν ἑαυτοῦς πρόξε—
 5. νον τιμῆς χάριν.

Перевод: город Тий (поставил) [такого-то], сына Папия, верховного жреца и друга отечества, своего проксена, из уважения (дословно: чести ради).

Надпись, несомненно, представляет собой почетный декрет в честь лица, имя которого, к сожалению, не сохранилось. Вероятно, она была вырезана на пьедестале статуи. Поэтому мы заключили в круглые скобки подразумеваемый глагол— „поставил“. В ином случае его можно заменить глаголом „почтил“.

Подобные декреты имели широкое распространение не только в Северном Причерноморье, но и во всем античном мире. Так, например, нашу надпись можно сравнить по тексту с декретом в честь жреца Зенофана из Киликии³ и надписями, найденными на территории Болгарии⁴.

Судя по аналогиям, на камне, возможно, была высечена еще одна строка из двух слов, которой начиналась вся надпись,— Ἀγαθῆι τύχηι (С добрым счастьем)⁵.

Обращает на себя внимание термин φιλόπατρις, соединенный союзом καὶ со словом ἀρχιερεὺς. Уже в силу этого он вряд ли мог иметь обычное значение— „любящий родину“. Кроме того, для чего город Тий стал бы отмечать любовь чтимого им лица к Херсонесу?

Термин φιλόπατρις встречается и в других херсонесских декретах римского времени наряду с перечнем должностей, званий и заслуг отмечаемого лица⁶. В ольвийских надписях той же эпохи мы находим близкое по смыслу выражение: πατὴρ τῆς πόλεως⁷, видимо, являвшееся калькой известного римского титула pater patriae (отец отечества).

Возможно, φιλόπατρις, как и πατὴρ τῆς πόλεως, было почетным званием, которое давали отдельным лицам за выдающиеся заслуги перед родиной. В таком случае φιλόπατρις, переводимое нами как „друг отечества“, можно также сопоставить с термином φιλορώμαιος— „друг римлян“, часто встречающимся в боспорских надписях⁸.

По содержанию новая надпись особенно интересна тем, что в ней впервые в херсонесской эпиграфике упоминается город Тий.

По другому, не дошедшему до нас декрету, сын Папия из Херсо-

¹ IosPE, I², №№ 364 (стр. 11 и 18), 374, 404 (стр. 32), 457, 493, 582; Г. Д. Белов, Херсонесские рельефы, ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 268.

² Интересно отметить, что другие античные памятники, вторично использованные в базилике 1935 г., также датируются II—III вв. н. э. (Г. Д. Белов, Херсонесские рельефы).

³ МАМА, вып. III, 1931, № 68.

⁴ E. Kalinka, Antike Denkmäler in Bulgarien, IV, Вена, 1906, №№ 96, 97, 99; В. Бешевлиев, Эпиграфски приноси, София, 1952, № 106.

⁵ E. Kalinka, там же.

⁶ IosPE, I², №№ 423 и 425.

⁷ IosPE, I², №№ 42, 46, 54 и 174.

⁸ О значении термина φιλορώμαιος см. Б. И. Надель, Боспорская надпись, IosPE, II, 33, ВДИ, 1948, № 3, стр. 212, сл.

неса был объявлен прокшеном города Тия. Он, видимо, возил туда и назад различные товары, оказывал у себя дома гостеприимство купцам из Тия и, в свою очередь, пользовался в Тие, на правах проксена, всевозможными льготами. Позже, заняв в Херсонесе высокую должность жреца, он стал еще более влиятельным лицом. Именно тогда, за выдающиеся заслуги перед городом Тием, там был поставлен специальный хвалебный декрет в его честь.

Надпись, найденная в Херсонесе, должно быть, представляет собой копию этого декрета для сведения его сограждан¹. Эту копию могла сделать на свои средства община Тия или сами херсонесцы.

Пример установления копии декрета согражданами чтимого лица дает найденная в Ольвии надпись города Византия I в. н. э. в честь своего проксена ольвиополита Оронта, сына Абаба². В конце надписи сказано, что эту псефизму необходимо письмом сообщить в Ольвию. Сопоставляя данную надпись с другой надписью из Ольвии, В. В. Латышев высказал предположение, что ольвийскую копию мог поставить домоправитель Оронта Диомед. Таким образом, копии декретов на родине чтимого лица могли устанавливаться и частные лица.

Если бы наш памятник относился к более раннему времени, то в пользу его херсонесского происхождения мог бы свидетельствовать язык надписи с характерными для дорического диалекта формами. Однако доризмы встречаются в Херсонесе примерно до середины II века н. э.³, а надпись, как указано выше, датируется несколько более поздним временем.

Ответ на вопрос о том, где была вырезана данная надпись—в Тие или Херсонесе,—подсказывает сопоставление ее с одним боспорским надгробием римского времени, о происхождении которого не приходится гадать, так как из текста эпитафии ясно, что его прислали из Тия родственники умершего⁴.

Несмотря на некоторые палеографические особенности, наша надпись настолько сходна с данной по всей манере исполнения, что заставляет думать, что и она, скорее всего, была выполнена в Вифинии и уже в готовом виде отправлена в Херсонес.

Херсонес, основанный Гераклеей Понтийской, имел давние торговые и культурные связи с городами южного берега Черного моря. В борьбе с наступающими на его границы таврами и скифами Херсонес обращался за помощью к царям Понта и в 179 году до н. э. заключил договор с Фарнаком⁵, а в конце II в. до н. э., в период осады города, попросил у Митридата VI Евпатора прислать на помощь военные силы⁶.

В первые века н. э., когда бывшее Понтийское царство и соседние земли были превращены в римскую провинцию и усилилось влияние Рима на Северное Причерноморье, после временного упадка вновь оживились торговые связи обоих берегов Черного моря. „...Север был богат хлебом, которого недоставало на юге, а юг мог снабжать север необходимыми для него продуктами: оливковым маслом, металлом и, вероятно, корабельным лесом“⁷.

¹ Ср. W. Larfeld, Griechische Epigraphik, Мюнхен, 1914, стр. 411, сл.

² IosPE, I², № 79.

³ В. В. Латышев, IosPE I², стр. 394.

⁴ В. В. Шкорпил, Боспорские надписи, найденные в 1914 г., ИАК, 58, № 9.

⁵ IosPE, I², № 402.

⁶ Strab., VII, 4, 3; IosPE, I², № 352.

⁷ М. И. Максимова, Античные города юго-восточного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 352.

Об этом красноречиво говорят и херсонесские надписи I—II вв., главным образом хвалебные декреты и проксении в честь жителей Гераклен Понтийской, Синопы и Амастрии¹, а также надгробия².

Теперь этот список может быть пополнен новой надписью, из которой мы узнаем о связи Херсонеса еще с одним городом Южного Причерноморья—Тием, расположенным между Гераклеей и Амастрией.

Написание имени города, а соответственно и его жителей, как отмечает Стефан Византийский,— разное у различных авторов. Он лично предпочитает форму *Τιῶς* по аналогии с *Κιῶς*³.

Элиан называет город *Τίος*, Птолемей — *Τίον* или *Τίειον*, Страбон — *Τήιον*, римский писатель Помпоний Мела — *Tios*, Плиний — *Tium*. Наименование жителей встречается в следующих формах: *Τιαυοί*, *Τειαυοί*, *Τίτοι* и *Τιαυεῖς*⁴.

В надписях Северного Причерноморья жители Тия именуются *Τιαυοί* (в единственном числе — *Τιαυός*). Это название, как наиболее распространенное, обычно ставилось и на монетах⁵. Его мы находим и в новой надписи. Формула надписи *ἡ Τιαυῶν πόλις* встречается в схолиях к Аполлонию Родосскому (2, 789) и у других авторов⁶.

Тий был небольшим портовым городом, возникшим, как и многие города Причерноморья, в качестве милетской колонии. Его основателем и эпонимом считался милетский жрец *Τίος*. Расположенный подле более сильных соседей, город почти непрерывно являлся объектом агрессии с их стороны. Сначала он был присоединен к соседней Амастрии, затем к Вифинии и, наконец, вместе с последней вошел в состав Понтийского царства, превращенного в римскую провинцию.

Мы уже говорили об оживлении торговых связей между Южным и Северным Причерноморьем в первые века н. э. Это относится и к Тию, немногочисленные упоминания о котором в надписях Северного Причерноморья падают как раз на этот период.

Τιαυοί названы в одной ольвийской надписи конца II — начала III в. среди представителей девятнадцати городов, венчавших ольвиополита Феокла за помощь приехавшим в Ольвию иностранцам⁷.

Жители Тия совершали, видимо, не только отдельные торговые поездки на северный берег Черного моря, но и поселялись там на более длительный срок. Об этом говорят два надгробия II в., найденные на Боспоре, причем одно из них принадлежит навклеру⁸.

Встретив теперь имя Тия и в херсонесской надписи римского времени, можно сказать, что этот небольшой город был связан со всеми крупными центрами Северного Причерноморья.

* * *

В 1955 году во время археологических работ в северной части городища Херсонеса, проводившихся под руководством Г. Д. Белова, в средневековом комплексе XIII—XIV вв. была найдена плита с древне-

¹ IosPE, I², №№ 351, 357, 358, 359, 362, 364.

² IosPE, I², №№ 542—545.

³ Steph. Byz., s. v. *Tios*.

⁴ См. E. Wüst, R. E. Pauly-Wissowa, s. v. *Tios*.

⁵ Head, HN², стр. 518.

⁶ См. Pape-Benseler, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884, s. v. *Tiaυοί*.

⁷ IosPE, I, № 40; М. И. Максимова, ук. соч., стр. 349.

⁸ В. В. Шкорпил, Боспорские надписи, найденные в 1914 г., ИАК, 58, № 9; IosPe, II, № 301.

греческой надписью. Она находилась на полу дома 1, в южном углу помещения № 4, между печью и стеной.

По предположению Г. Д. Белова, плита могла попасть сюда из соседней базилики 1935 года, где также были обнаружены рельефы и надписи античного времени¹. Плита из проконнесского мрамора с рельеф-

Рис. 3. Фрагмент посвятельной надписи.

ной рамкой обломана с трех сторон. Ее лицевая поверхность хорошо сглажена, задняя обработана грубо.

Размеры сохранившейся части плиты следующие: ширина 43 см, высота 43 см, толщина 9 см.

Надпись, от которой остались лишь окончания шести строк, выполнена несколько небрежно. Буквы имеют различную высоту (2—3,5 см); одинаковые буквы не всегда совпадают между собой по форме (А, О, Υ, Ν).

Датировка надписи представляет некоторые трудности.

Аналогичные формы А, Δ, Λ и Μ встречаются в надписях II—III вв. н. э.², но укороченное курсивное Μ относится к более позднему времени,

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году, см. настоящий сборник.

² Ср. херсонесские надписи IosPE, 1², №№ 374, 393, 425, 576; надписи из Фанагории и Танаиса IosPE, II, №№ 353, 427, 428, 430, 433, 434, 447, 448; надпись на Фригии, МАМА, I, 1928, № 43; надпись из Киликии, МАМА, III, 1931, № 49.

заходя в раннесредневековую эпоху¹. У с перекладной имеется на памятниках Северного Причерноморья II—III вв. и на нескольких точно датированных надписях III в. из Болгарии², но эта форма существовала и позже³.

В третьей и четвертой строках нашей надписи слова разделены двумя точками. Точки-разделители встречаются на некоторых херсонесских надписях II—III вв.⁴, но также и на памятнике V в.⁵. О позднем времени говорят также неустойчивость форм, различный размер и уклон отдельных букв. Одновременно обращает на себя внимание полное отсутствие лигатур, которыми обычно богаты средневековые надписи.

Не имея достаточных данных для точной датировки памятника, мы все же считаем более правильным отнести его к позднеантичному времени, т. е. к III—IV вв. н. э.

Остатки двух букв первой строки можно принять за Α и Σ, так как первая из них равна по высоте другим буквам и имеет угловатую форму (Μ в этой надписи короткие и округлые), а вторая не имеет следов от средней черточки на Ε. Во второй строке сохранились остатки буквы Λ, а в третьей, несмотря на значительный облом, могло быть только Μ (Α и Λ имеют большую высоту). В пятой строке едва заметны две горизонтальные черточки с утолщениями, возможно, от Σ.

На основе этого мы во второй строке предположительно дополняем имя Πρακ[λειδης (ср. также Βασιλειδης, Εὐκλειδης и др.), а в третьей—имя Μύρισιμος. Для пятой строки нам кажется наиболее соответствующим слово χάρισ[τήριον, весьма существенное для понимания смысла всей надписи в целом, хотя возможны и другие дополнения (ср. греческие слова θυσιαστήριον, ἱλαστήριον, ἐργαστήριον и др.).

В шестой строке, скорее всего, стояло одно слово, непосредственно связанное с последним словом предшествующей строки,— глагольная форма ἀνεθήκαμεν. Ср. выражение εὐχαριστοῦντες ἀνεθήκαμεν τὸδε τὸ τίτλον... (благодарствуя, поставили мы сию надпись) в упомянутой выше надписи Зенона⁶.

Расположение последнего слова надписи в центре строки имеет аналогию на других херсонесских надписях — договоре с Фарнаком и двух почетных декретах⁷.

В первой строке, видимо, также было мужское имя, возможно, Ἀμασις⁸ или какое-нибудь другое с встречающимся в римское время окончанием на ις вместо ιος⁹.

¹ IosPE, I², № 577; В. В. Латышев, Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896, № 28. Обе надписи из Херсонеса. Ср. IosPE, II, № 363 (Фанагория, 307 г. н. э.).

² IosPE, I², №№ 4, 45, 47, 52, 184, 185; IosPE, II, №№ 26, 438, 452; E. Kalinka, Antike Denkmäler in Bulgarien, IV, Вена, 1906 г., №№ 50, 65, 67; Д. Дечев, Античные надписи от области на средна Струма, Годишник на арх. муз. Пловдив, II, София, 1950, стр. 50 сл., № 1.

³ Ср. фрагмент херсонесской надписи, изданный В. В. Латышевым, ук. сборник, № 19.

⁴ IosPE, I², №№ 362, 363, 435, 439, 582. Ср. IosPE, I², №№ 199 и 233 (Ольвия) и IosPE, II, №№ 28, 39, 46, 309 (Боспор).

⁵ В последней строке херсонесской надписи с именем Зенона V в. слова отделены двумя и тремя точками (В. В. Латышев, ук. сб., № 7, табл. 1).

⁶ В. В. Латышев, ук. сб. Ср. IosPE I², №№ 144, 685.

⁷ IosPE I², №№ 402, 421, 422.

⁸ Ср. женское имя Ἀμασία на одном боспорском надгробии, IosPE, II, add. n., № 215¹.

⁹ В. В. Латышев, Неизданные боспорские надписи, ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 101.

От всех указанных слов сохранились лишь окончания; поэтому их значительно труднее восстановить, чем четыре мужских имени — 'Ιούλι[ος], 'Ρουφί[νος], Δύρ[ήλιος] и Χειμάσ[ιος], из которых лишь последнее является редким.

В целом надпись читается следующим образом:

1. ασ]ις ' Ιούλι —
2. ος. 'Πρακκ]ειδης 'Ρουφί —
3. νου. Μ]υρίσμου, Δύρ —
4. ήλιος]ου, Χειμάσ —
5. ιος χαρισ]τήριον
6. ἀνεθ[ήκα]μεν.

Перед нами фрагмент посвятельной надписи, от которой частично остался список лиц, поставивших благодарственное приношение (χαριστήριον) неизвестному божеству.

Такие благодарственные приношения посвящались обычно одному из главных богов города. Так, например, в Ольвии большинство из них относится к Ахиллу Понтарху¹, в надписях римского времени из Болгарии встречаются имена Аполлона и Плутона².

В верхней, не сохранившейся части нашей надписи, видимо, также стояло имя бога в дательном падеже, за которым следовал список имен. Среди этих имен наиболее распространено в Херсонесе имя Гераклид, которое в большинстве надписей имеет дорическое окончание Πρακλειδας, но со II в. н. э., когда начинает исчезать дорический диалект, часто приобретает форму 'Πρακλειδης³.

Имя Руфин обычно имеет форму⁴ Ρουφεῖνος⁴, однако аналогичную нашей надписи форму 'Ρουφίνος мы встречаем в трех надписях из Киликии⁵.

Имена Μύρισμος и 'Χειμάσιος встречаются в Северном Причерноморье впервые. Впрочем, и в греческой ономастике они сравнительно редки⁶. Первое из них, видимо, образовано от глагола μυρίζω — умащать (ср. μύρισμα и μυρισμός), а второе восходит к основе χειμα (от греческого χεῖμα — холод, мороз, зима), как и имена Χειμαρος, Χειμεύς и Χειμίας⁷.

Новая надпись интересна тем, что относится к последнему периоду жизни античного города, оставившему после себя мало эпиграфических памятников. Кроме того, она дает не встречавшийся раньше в Херсонесе вариант посвятельных надписей и пополняет список имен в эпиграфике Херсонеса и всего Северного Причерноморья⁸.

¹ IosPE, I², №№ 132—138, 140—144 и др.

² E. Kalinka, ук. соч., №№ 142 и 154.

³ Ср. IosPE, I², №№ 363 и 435.

⁴ IosPE, I², №№ 174, 233; ср. также дополнение В. В. Латышева к № 393.

⁵ МАМА, III, №№ 94, 627, 673.

⁶ См. эти имена в словаре Pape-Benseler 'а.

⁷ A. Fick, F. Bechtel, Die griechischen Personennamen, 1894, стр. 290 сл.

⁸ Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность С. Я. Лурье и А. А. Белецкому за ценные замечания, сделанные при подготовке статьи к печати.